

В.В. Каприелова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва
(nikakar@mail.ru)

Способы номинации детей в сербском языке

Важными чертами сербской культуры традиционно считаются центральное место семьи и внимание к детям. Несмотря на это, способам номинации детей в сербском языке посвящено не так много работ. В нашем исследовании в качестве источников мы будем использовать монографию Жарко Требешанина «Представа о детету у српској култури» («Представление о детях в сербской культуре»), толковый словарь сербского языка Матицы Сербской¹, корпус сербского языка и данные, полученные при опросе носителей языка.

Жарко Требешанин, описывая положение детей в сербской культуре, выделяет две ее главные характеристики: это культура «героическая», т.е. почитающая воинов-героев (отсюда выделение мальчиков и принижение девочек), и это глубоко патриархальная культура, где главным членом социума является не допускающий непослушания взрослый, а целью ребенка является стать этим взрослым, пройдя через череду инициаций [Требешанин 2000: 164-168].

Номинация детей в сербском языке основывается на обозначении признаков возраста и пола ребенка. Чем ребенок младше, тем богаче набор лексем, маркирующих его возраст: *беба* («младенец»), *новорођенче* («новорожденный ребенок до месяца»), *тримесечњак* («трехмесячный ребенок»), *сисанче* («грудной ре-

¹ В толковом словаре мы искали лексемы, в толкование которых входит слово «ребенок» и некоторый характеризующий его признак. Таким образом мы старались выявить характеристики, которые важны для носителей сербского языка при номинации детей.

бенок»), *одојче* («грудной ребенок»). При этом в приведенных обозначениях ребенок – существо бесполое², а при номинации находит отражение действие или деятельность, характерная для данного периода (*новорођенче* – «тот, кто только что родился», *сисанче* – «тот, кто сосет грудь», *одојче* – «тот, кого кормят грудью»). По мере взросления для обозначения детей используются слова *мало дете*, *детенце* («ребенок 1-3 лет»; пол по-прежнему не различается), *дечак*, *момче*, *момчић*, *клинац* («мальчик»), *девојчица*, *девојче* («девочка»), *момак* («парень»), *девојка* («девушка») [Требешанин 2000: 136-137].

Сами названия детей женского или мужского пола в сербском языке часто производятся от названий (молодых) взрослых путем добавления диминутивного суффикса. Так, слово *девојчица* (основной способ обозначения девочки) образовано от слова *девојка* («девушка»), слово *женскић* («девочка») – дериват слова *женска* («женщина»). Для номинации мальчиков, юношей используются лексемы *момче* или *момчић* (от *момак* – «парень») и *мушкарчић* (от *мушкарац* – «мужчина»). Таким образом, дети воспринимаются как «уменьшенные» взрослые, то есть взрослые выступают как прототипические, эталонные члены социума, которыми со временем должны стать и дети.

Характерно, что Ж. Требешанин в своей монографии отмечает, что в сербском языке отсутствует слово, обозначающее ребенка подросткового возраста безотносительно его пола [Требешанин 2000: 136]. Получается, что ребенок из подобия взрослого (*момче*, *мушкарчић* и *девојчица*, *женскић*) в ходе взросления и дальнейшей социализации (а именно женитьбы) переходит во взрослого (*момка*, *мушкараца* и *девојку*, *жену*), не проходя между этими состояниями дополнительный, подростковый, этап. Вероятно, взгляд на развитие ребенка в современной сербской культуре меняется, и именно поэтому носителям языка потребовалось

² Сложно сказать, с какого момента выражение признака ‘пол’ становится значимым при номинации ребенка. Ж. Требешанин в своем исследовании указывает, что это возраст с 3 лет, в то время как в словаре сербского языка указывается, что половая принадлежность обозначается с момента рождения ребенка.

слово для обозначения ребенка подросткового возраста, из-за чего было заимствовано слово *тинејџер* из английского языка.

Характерной чертой номинации детей в сербском языке является тенденция применения слов, обозначающих детей мужского пола, при номинации детей женского пола. Например, согласно Ж. Требешанину, лексемы *чедо*, *мали*, на данном этапе развития языка называющие ребенка безотносительно пола, изначально использовались для называния исключительно мальчиков [Требешанин 2000: 135]. Другой пример – слово *син* («сын») в современном сербском языке в форме вокатива (*сине*) применяется при обращении к детям (или людям младшего возраста) как мужского пола, так и женского [Вујанић 2007: 1221]. В разговорной речи в качестве обращения к ребенку (или человеку младшего возраста) независимо от пола употребляется деминутив от мужского имени Михајло в Звательном падеже – *Мико* или *Миће*. К слову, и некоторые названия девочек образованы от названий мальчиков (*мала* от *мали*, *шипарица* от *шипарац*).

Интересно, что есть большое количество названий детей, которые одновременно используются и для номинации детенышей животных. Так, слово *ранче* может обозначать как первенца, так и рано родившегося ягненка [Вујанић 2007: 1128], слово *доношче* используется применительно к доношенному ребенку и к детенышу животного, родившемуся в срок [Вујанић 2007: 306]. Одновременно для обозначения новорожденного и детеныша животного любого возраста используется лексема *беба* [Вујанић 2007: 67]. Этот ряд можно продолжить словами *младунче* («молодое, только что рожденное животное» и «ребенок (обычно совсем маленький)»³ [Вујанић 2007: 719]), *пород* («ребенок, потомство» и «детеныш; детеныш того или иного животного» [Вујанић 2007: 976]), *малиша* или *малишан* («маленький мальчик» и «демину-

³ Интересно, что в толковании данной лексемы значение ‘животное’ дается первым, и именно данное слово в основном используется для обозначения детенышей; вероятно, это редкий случай, когда семантический переход идет не в направлении ребенок → детеныш животного, а в обратном направлении.

тивное обозначение детеныша животного» [Вујанић 2007: 673]) и т.д.

Совмещение этих двух значений, с одной стороны, характерно для довольно употребительной лексики (*беба* – основной способ обозначения младенцев), а с другой стороны, зачастую происходит в тех лексемах, которые обозначают только что родившихся детей или животных. Вероятно, это связано с бытовавшим в Сербии мифологическим представлением о ребенке, который в первый год своей жизни еще должен был доказать свою человеческую сущность, в частности, впервые улыбнувшись, научившись ходить и начав немного разговаривать, а до определенного момента он фактически не отделялся от мира природы, животного мира [Требијешанин 2000: 206-207]. Совмещение значений ‘ребенок’ и ‘детеныш животного’ характерно и при маркировании физических особенностей существа (ср. *кржља*).

Наряду с лексемами, называющими как маленького ребенка, так и детеныша животного, есть лексемы с тем же объемом понятия, использующиеся только в отношении ребенка. Так, если слово *беба* не разделяет детей и животных, то лексема *новорођенче* («новорожденный») употребляется только по отношению к ребенку.

Целый пласт оценочных обозначений детей происходит от названий животных. Ласкательные обозначения детей зачастую являются результатом семантического перехода от названия того или иного детеныша животного: *магаре* («осленок»), *птић* («птенец»), *цицкош* («котенок»), *кукавче* («кукушонок»), *лане* («детеныш серны»), *маче* («котенок»), *пиле* («цыпленок»).

Названия животных также являются базой для обозначений детей, содержащих негативную оценку: *гад* («гад»), *петлић* («петушок» и «заносчивый юноша»), *итене* («щенок»), *жгадија* («паразит»), *паише* (вокатив от слова со значением ‘пес’), *прасе* («поросенок» и «разбалованный ребенок»), *чиков* («рыба-вьюн» и «шаловливый ребенок»).

Довольно часто при номинации детей обозначаются особенности внешности. К ним относятся цвет волос (*гаравче* – «ребенок-брюнет»), иногда цвет кожи (*црнче* – «ребенок-негритенок»), конституция (*грбавче* – «горбатый ребенок», *гуравче* – «сутулый

ребенок», *жгебе* – «физически не развитый ребенок», *бумбар* – «толстый ребенок» (здесь проходит семантический переход шмель → толстый ребенок), *кржља*⁴, *кржљавче* – «слабо развитый (физически) ребенок», *бангавче* – «хромой ребенок», *ирвић* – «маленький, слабый ребенок»; здесь осуществился переход червяк → слабый ребенок). И особенно часто выражается то, как плохо одет ребенок: *голишавац*, *голишавица*, *голотрпче*, *голуждравац*, *голуждравица* – «плохо одетый ребенок». Обилие лексем, обозначающих плохо одетых детей связано не только непосредственно с бедностью детей и их родителей, но также и с введенным турками налогом «на штаны» (т.е. на каждого ребенка, одетого в штаны). В связи с этим сербские дети насколько возможно старались обходиться без данного предмета одежды [Требишанин 2000: 206].

Специальными лексемами помечается и характер ребенка, в особенности плохой. Так, целый ряд слов используется для называния непослушных, шаловливых детей: *дериште*, *злоћа*, *ђаволче*, *разбојник*, *шило*, *шмркавче*, *балавче*, *мусавко*, *мусавица*, *мангупарија*, *неваљац*, *неваљко*, *неваљица*, *немирко*, *окачењак*, *посранко*, *балавурдија*, *деран*, *дечурлија*; а также разбалованных детей: *маза*, *татин син* (буквально «сын отца»). В ряде случаев для обозначения непослушных детей употребляются ругательства, использующиеся обычно в отношении взрослых, например, *лола* («повеса, пьяница» и «непослушный ребенок»), *гадура* («гадина; гадкая, злая женщина» и «непослушная девочка»). Нужно сказать, что в сербском языковые единицы с негативной коннотацией в зависимости от контекста могут вовсе не иметь отрицательной эмоциональной окраски [Bjelanović 2006: 11], в том числе используясь как средство иронии. Здесь интересен сам перенос характеристик, которые обычно приписываются взрослым людям на маленьких детей.

Но в современном сербском языке возможно и явление, противоположное описанному: когда слова с негативной окраской, обозначающие непослушного, шаловливого ребенка, применяются при описании взрослого, причем зачастую они используются

⁴ Данное слово используется и по отношению к животным.

говорящим по отношению к самому себе. Такие употребления также имеют ироничный характер:

(1) *Zamisli jutro, gleda te neki musavko u ogledalu onako ispitivački, da li mora da se umije, obrije, ili može još danas da preskoči.* [CLARIN.SI] – «Представь себе, утро, из зеркала на тебя смотрит какой-то **слюнтяй**, как бы спрашивая, должен ли ты умыться, побриться или можно потерпеть еще денек».

С помощью отдельных лексем помечаются как типично взрослые черты в поведении ребенка (например, *мушкарчић* или *маторац, маторка* – «рано повзрослевший мальчик или девочка»), так и, напротив, нетипично детские черты взрослых: *малишан* («малыш» и «человек низкого роста»).

Ряд названий детей в сербском языке обозначает положение ребенка в семье. В первую очередь, это слова, показывающие отношение ребенка к другим родственникам: помимо ожидаемых лексем со значениями ‘сын’ (*син*), ‘дочь’ (*ћерка*), ‘внук’ (*унук*), ‘внучка’ (*унука*), ‘правнук’ (*праунук*), ‘правнучка’ (*праунука*), в сербском языке употребительны слова со значением ‘сын сестры’ (*сестрић*), ‘дочь сестры’ (*сестричина*), ‘сын брата’ (*братаца, синовац*), ‘дочь брата’ (*братаница, синовица, братична*), ‘сын брата или сестры’ (*нећак*), ‘дочь брата или сестры’ (*нећака, нећакиња*), а также специальное именование такого далекого родства, как ‘праправнук или праправнучка’ (*чукунунуче*). Важным является и обозначение первого ребенка⁵ (*прворођенче, ранче*), старшего ребенка (*матор*) и младшего ребенка (*мезимац, мезимче*; для данного слова проходит семантический переход мизинец → младший ребенок в семье).

Выражаться могут и обстоятельства рождения: рождение после смерти отца (*посмрче, постхуман*), рождение вне брака (*бастард, копице, дете љубави*), рождение доношенного ребенка (*доношче*); а также такие признаки, как отсутствие родителей (*сироче, пунил*), усыновление, воспитание неродными родителями (*усвојеник, пунил*) или появление на свет в результате искус-

⁵ Рождение первого ребенка (особенно мальчика) разительным образом меняло социальный статус его матери.

ственного зачатия (*дете из епрувете* – буквально «ребенок из пробирки»).

Часто маркируется социально-экономическое положение ребенка. Так, для обозначения ребенка из состоятельной семьи используются лексемы *богатиче* («ребенок зажиточных родителей»), *гаванче* («ребенок очень богатых родителей»), а для номинации ребенка из бедной семьи употребляются лексемы *бокче*, *сироще*, *сиромашче* и *јадниче*.

Спорадически может обозначаться также и национальная принадлежность ребенка: *Арапче* («ребенок-араб»), *Циганче* («ребенок-цыган»), *Србијанче* («ребенок сербов, живущих в Сербии»), *Шванче* («ребенок-шваб») ⁶. Иногда выражается занятие ребенка (*чобанче* – «ребенок-пастух, пастушок» ⁷) и его религиозная принадлежность (*унијаче* – «ребенок-униат»).

При номинации детей может выражаться и эмоция, которую сам говорящий испытывает по отношению к ребенку. Так, слово *мука*, совмещающее значения ‘мúка’ и ‘ребенок’, используется по отношению к ребенку, за которого говорящий очень переживает: «Муко моја, шта ћу с тобом?» – «Что же мне с тобой делать, мука моя?» [Вујанић 2007: 742].

В процессе номинации детей происходят интересные и порой неожиданные семантические переходы. В их числе: *крв* (кровь → ребенок), *кућа* (дом → ребенок), *шкембе* (говяжий желудок, желудок → маленький ребенок), *чварак* (шматок сала → чахлый, слабый ребенок), *шећерче* (сахар → ребенок (ласкательное обращение)), *лутка* (кукла → девочка).

Таким образом, сербский язык обладает разветвленной системой обозначения детей, на которую накладывает отпечаток формирование в рамках патриархальной культуры, где дети – это еще не настоящие члены социума, «недовзрослые», которые по-немногу отделяются от мира животных, мира природы и превра-

⁶ Установить принцип, по которому отбирается национальность для обозначения, нам не удалось.

⁷ Требешанин отмечает, что пастушество было первой работой, которую доверяли детям [Требешанин 2000: 193], поэтому неудивительно, что именно это занятие помечено отдельной лексемой.

щаются в людей; где рождение мальчика воспринимается как праздник (и именно поэтому в сербском языке слово со значением ‘ребенок’ прежде всего обозначало мальчика, оставляя без внимания девочек); где дети нередко жили в бедности, что находит отражение в многочисленных лексемах, обозначающих бедных, плохо одетых, слабых детей, и где большим недостатком для ребенка считалось непослушание. При этом в процессе языковой игры или при выражении оценочных значений граница между взрослыми и детьми может стираться, и дети приобретают характеристики, традиционно приписываемые взрослым, или взрослые начинают описываться как дети.

Литература:

- Толстой И. И. Сербохорватско-русский словарь. М.: Русский язык, 2000.
- Vjelanović Ž. Hipokoristik kao oznaka za tvorbeni način i kao oznaka za vrstu značenja // Folia onomastica Croatica. 2006 №15, 1-14.
- Речник српскога језика / Вујанић М. [и др.]. Нови Сад: Матица Српска, 2007.
- Трјебешанин Ж. Представа о детету у српској култури. Београд: Jugoslovenski centar za prava deteta, 2000.
- Чажкановић В. Мит и религија у Срба. Београд: Српска књижевна задруга, 1973.
- CLARIN.SI Corpus srWaC (Serbian Web) (*электронный корпус сербского языка*) URL: https://www.clarin.si/noske/run.cgi/first_form?corpname=srwac;align= (дата обращения: 21.08.2023)